

УДК 327.56

К ВОПРОСУ О СТАБИЛИЗАЦИИ ГРУЗИНО-АБХАЗСКИХ И ГРУЗИНО-ЮГООСЕТИНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

© 2012 г.

Н.С. Андрианов, О.А. Колобов

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

nikandnee@yandex.ru

Поступила в редакцию 12.12.2011

Анализируется состояние современных отношений между Грузией, Абхазией и Южной Осетией и их перспективы. При этом делается акцент на рассмотрении нескольких сценариев развития событий в этом регионе, что позволяет изучить проблему с достаточно исчерпывающей полнотой.

Ключевые слова: Грузия, Южная Осетия, Абхазия, межэтнический конфликт, США, ЕС, Россия.

Проблема грузино-осетинского урегулирования оставалась актуальной вплоть до начала «августовской войны». Более 15 лет стороны не могли прийти к взаимоприемлемому варианту разрешения накопившихся противоречий. Подобное затягивание конфликта ставило под сомнение предыдущие успехи сторон, достигнутые за столом переговоров при посредничестве третьей стороны.

Следует признать, что на первоначальном этапе наиболее эффективным в плане дезэскалации межэтнической напряженности оказался механизм «разведения сторон», который, безусловно, себя оправдал, поскольку привел к прекращению насильственной фазы конфликта. Однако его применение в долгосрочной перспективе не дало ожидаемого результата. Достичь окончательного урегулирования не удалось, и динамика конфликта постепенно приобретала затяжную форму, характеризующуюся чередованием латентной и манифестной фаз: с момента своего начала (осень 1989 года) и до начала «пятидневной» войны» грузино-осетинский конфликт прошел три манифестных и три латентных фазы [1].

Очевидно, что конфликт, несмотря на кажущуюся простоту, имеет довольно сложную природу и происхождение. Эта особенность обусловлена переплетением целого комплекса совершенно разнородных противоречий: исторических, политических, этнокультурных, экономических, уходящих, как правило, корнями вглубь истории. Воздействие этих факторов привело к тому, что конфликт изначально формировался и продолжает существовать как конфликт преимущественно ценностной природы, демонстрируя столкновение не столько интересов, сколько ценностных систем этнических

общностей – непосредственных носителей конфликта [1].

После прихода к власти М.Н. Саакашвили и его команды «ястребов» Грузия вновь взяла курс на силовое решение проблемы. Помимо воинственных заявлений нового президента, грузинское руководство пыталось оправдать ужесточение своей политики по отношению к Южной Осетии на мировом уровне. Так, на совещании министров иностранных дел стран ОБСЕ, состоявшемся 5–6 декабря 2005 года в Любляне, был представлен т. н. «план Ногаидели», названный по имени представлявшего его премьер-министра Грузии З.Т. Ногаидели. В основе этого плана лежало фактически одностороннее решение осетинской проблемы, а политический статус новой республики предполагалось определить в составе грузинского государства.

Осетинские эксперты предлагали следующую схему урегулирования конфликта. Основная стратегия в этом плане заключалась в том, чтобы вернуть грузино-осетинский конфликт в прежнее «замороженное состояние» и попытаться осуществить урегулирование согласно принципу «Отложенный статус + Время». В течение этого времени сторонам следует развивать двусторонние отношения по формуле «Безопасность – Доверие – Экономическое сотрудничество – Политическое примирение» (БДЭП) [1].

На первом этапе сторонам предстояло решить проблему безопасности, без которой какое-либо взаимодействие сторон не только на высшем, но и на рядовом уровне просто невозможно.

Выход на такой уровень взаимоотношений, в свою очередь, предоставлял сторонам возмож-

ность наладить мирный диалог и осуществить ряд последовательных акций и мер в направлении укрепления взаимного доверия. Здесь неопределимую помощь могли бы сыграть мероприятия в рамках неофициального миротворчества, или т.н. «народной дипломатии», которые способствовали бы сближению народов.

Успешное решение проблемы безопасности в регионе и восстановление взаимного доверия между сторонами давали возможность, по мнению осетинской стороны, перейти к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству и торговле между конфликтующими сторонами, как на бытовом, так и на правительственном уровне. Предполагалось создание межгосударственной зоны экономического развития.

При этом, безусловно, экономические проекты не следует рассматривать как какую-либо модель или путь разрешения этнического конфликта, а как определенный способ формирования устойчивых предпосылок и условий для налаживания мирного взаимодействия этносов в конфликтной зоне. По мнению исследователей, такое сотрудничество «способствовало бы изменению структуры конфликта в общественном мнении, этнические различия могли бы смягчиться и более активную роль стали бы играть профессиональные, производственные и другие идентификации. Этнические споры уступили бы место спорам производственным, проблемам прав и распределения, общим задачам экономического развития» [1].

Решение проблемы политического примирения в перспективе имело несколько различных вариантов. В первом случае — это создание единого государства (федеративного или конфедеративного), включающего Грузию, Абхазию, Аджарию и Южную Осетию. Во втором случае может быть достигнуто международное правовое признание Южной Осетии в качестве самостоятельного независимого государства или же государствоподобного образования по примеру Ватикана и Мальтийского ордена. В качестве третьего варианта следует рассматривать создание на территории Южной Осетии зоны международного протектората под эгидой ООН или же стран — посредников в конфликте: России и США, а возможно, и Украины. Четвертый вариант — это создание кондоминиума под управлением России и США (менее вероятно, Грузии). Пятый вариант — это ассоциированные отношения Южной Осетии с Российской Федерацией или вхождение в ее состав в качестве федеративной территории. И, наконец, шестой вариант — это кипрская модель [1].

После августовского вторжения Грузии на территорию Южной Осетии все мирные инициативы сторон оказались несостоятельными.

По мнению экспертов, теперь развитие отношений между Грузией и двумя новыми независимыми республиками можно рассматривать в трех вариантах:

- 1) «Великая Грузия»,
- 2) конфликт с нулевой суммой,
- 3) «Большая Европа».

Первый сценарий на данный момент маловероятен, т.к. присоединение Абхазии и Южной Осетии к Грузии на современном этапе не может быть организовано мирным путем. Грузинская агрессия в августе 2008 года, массовые жертвы и разрушения в Южной Осетии отбросили процесс урегулирования грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов на десятилетия назад.

Однако стремление М.Н. Саакашвили вернуть бывшие республики в состав Грузии не ограничиваются лишь риторикой. Так, на конец 2009 года вдоль реки Ингури было сосредоточено до 2 тыс. сотрудников спецназа вооруженных сил и МВД Грузии. На участке грузино-абхазской границы от устья реки Ингури до населенного пункта Эрисцкали было развернуто 10 стационарных и 17 выносных постов, развертывались позиции РСЗО «Град» и 120-миллиметровых минометов, круглосуточно велось наблюдение как с основных, так и с выносных постов. В приграничных с Южной Осетией районах сосредоточивались подразделения грузинских вооруженных сил и МВД общей численностью около 2,5 тыс. человек. В зоне, прилегающей к грузино-осетинской границе, было развернуто более 50 стационарных и мобильных постов, велись активные фортификационные работы, перебрасывались бронетанковая техника и артиллерия, подтягивалась живая сила [2].

Министерство обороны Грузии и Информационный центр НАТО в 2009 году начали очередной совместный проект, в рамках которого в Крцанисском национальном учебном центре сотрудники центра НАТО предоставляют обучающимся полную информацию о своей профессиональной деятельности. Незадолго до начала грузинской агрессии в 2008 году на базе регионального канала «Триалети» города Гори также был открыт аналогичный информационный центр.

Все это сопровождалось усиленной «правозащитной» пропагандой, направленной на то, чтобы выставить Россию виновником страданий грузин, абхазов и осетин. Даже результаты опубликованного 30 сентября 2009 г. доклада специальной комиссии ЕС под руководством Х. Тальявини, в котором брюссельские чинов-

ники признали, что «пятидневную войну» начала Грузия, М.Н. Саакашвили назвал «победой грузинской дипломатии, которая добилась признания военных преступлений, совершенных российскими солдатами» [3].

Кроме того, некоторые страны – члены ЕС, например Великобритания и Германия, имеют двусторонние программы военного сотрудничества с Грузией. Существуют также невооруженные военные наблюдатели от стран – членов ЕС в составе миссии МООННГ (Миссия военных наблюдателей ООН в Грузии) в Абхазии. В рамках своей программы ОВПБ (Общая внешняя политика и политика безопасности) Европейский союз оказывает материальную поддержку миссии наблюдателей ОБСЕ на границе Грузии с РФ, а в будущем не исключается участие ЕС в операциях по поддержанию мира на Южном Кавказе, включая Абхазию. Таким образом, в реализации сценария заинтересована прежде всего Грузия, но осуществить его без поддержки извне она не в состоянии [3].

Сценарий «конфликт с нулевой суммой» предполагает продолжение формирования суверенной государственности Абхазии и Южной Осетии с постепенным международным признанием этих двух государств.

Этот сценарий в большей степени устраивает Абхазию и Южную Осетию, нежели Грузию, чьи напор и агрессивность зависят от комплекса внутренних (смена режима) и внешних («кавказская игра» США и ЕС против России) факторов. Хотя, по мнению ряда аналитиков, доклад Еврокомиссии «поможет Грузии оставить иллюзии по поводу возвращения в свой состав отколовшихся в процессе распада СССР территорий, а это, в свою очередь, будет способствовать скорейшей евроинтеграции» [3].

Данный сценарий имеет как исторические, так и формальные основания в виде законодательных актов провозглашенных республик, принятых на основании всенародных референдумов. Например, Конституция Республики Абхазия, принятая на сессии республиканского Верховного Совета 26 ноября 1994 года, одобренная всенародным голосованием 3 октября 1999 г. с изменением, принятым тогда же, гласит: «Республика Абхазия (Апсны) – суверенное, демократическое, правовое государство, исторически утвердившееся по праву народа на свободное самоопределение (ст. 1). Носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Абхазия является ее народ – граждане Республики Абхазия (ст. 2). Республика Абхазия – субъект международного права – вступает в договорные отношения с другими государствами (ст. 3). Республика Абхазия со-

стоит из исторических земель Садз, Бзып, Гума, Дал-Цабал, Абжуа, Самырзакан, на которых расположены районы (Гагрский, Гудаутский, Сухумский, Гулрыпшский, Очамчырский, Ткуарчалский, Галский) и города (Гагра, Гудаута, Новый Афон, Сухум, Очамчыра, Ткуарчал, Гал) (ст. 4)» [4].

Действующая Конституция Южной Осетии, принятая на референдуме 8 апреля 2001 года, гласит: «Республика Южная Осетия – суверенное демократическое правовое государство, созданное в результате самоопределения народа Республики Южная Осетия (ст. 1 п. 1). Носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Южная Осетия является ее народ (ст. 1 п. 2). Республика Южная Осетия самостоятельно определяет свой государственно-правовой статус, решает вопросы политического, экономического, социально-культурного строительства (ст. 3 п. 1). Республика Южная Осетия состоит из пяти административно-территориальных единиц: города Цхинвал, Дзауского, Знаурского, Ленингорского и Цхинвальского районов (ст. 3 п. 2) [5].

Агрессия Грузии против гораздо более слабой Южной Осетии окончательно определила вектор развития ситуации здесь по сценарию «конфликта с нулевой суммой»: Абхазия, Южная Осетия в среднесрочной перспективе не согласятся добровольно вступить в союз с Грузией, а Грузия в ближайшей перспективе не согласится признать независимость этих республик.

Однако реализация этого сценария требует совершенствования нормативной базы сотрудничества Москвы с Сухумом и Цхинвалом, а также оптимизации политики РФ.

Сценарий «Большая Европа». Риторика и действия официального Тбилиси свидетельствуют о продолжении линии на максимальное вовлечение США и Евросоюза в дела Грузии, что позволяет рассматривать сценарий «Большой Европы» как возможный, хотя ЕС, при всей его активной политике «мирного сосуществования», на Кавказе воспринимается как более слабый игрок по сравнению с Соединёнными Штатами или Россией. Следует отметить: все стороны «замороженного конфликта» предполагают, что его «справедливое» решение возможно благодаря внешним силам: Грузия апеллирует к США и ЕС, Абхазия и Южная Осетия – к России. Такое положение не только усиливает собственные позиции сторон, но и обеспечивает интернационализацию конфликта, в результате чего геополитические расчёты и неопределённые ожидания стратегической перегруппировки сил в регионе доминируют над всеми пожеланиями национальной, региональной и европейской интеграции [6].

С грузинской точки зрения повышение роли США и НАТО может в конечном счете привести к новой расстановке сил в пользу Грузии. С абхазской и осетинской точек зрения стратегический и политический интерес России к сохранению своего влияния в регионе позволяет народам этих республик сохранить свою самостоятельность и самобытность. Сухум и Цхинвал твёрдо надеются на то, что геополитические интересы России диктуют ей необходимость установления тесного союза с Абхазией и Южной Осетией с отказом от близоруких действий по принципу «разделяй и властвуй», характерному для политики ельцинской России во время и после войны 1992–1993 годов. Ожидается, что стратегический интерес России как оппонента Грузии не изменится в предстоящие десятилетия. Аналогичный тип стратегического союза между великой державой и фактически существующим государством имеет место в мировой практике на протяжении более полувека – это Тайвань [6].

В ближайшей перспективе ни одна из сторон не видит решающего воздействия ЕС на соотношение сил в регионе, поскольку:

1) в посреднических операциях ЕС не имеет единой позиции;

2) не заметно, чтобы Брюссель был серьёзно настроен изменить соотношение сил в этом регионе, рискуя столкнуться при этом с Россией по проблемам, которые ЕС не рассматривает как жизненно важные для своих интересов;

3) ЕС не может и не стремится вырабатывать чёткие критерии для возможного будущего участия Грузии и других стран Кавказа в европейской интеграции.

Однако в долгосрочной перспективе роль ЕС расценивается как существенная: Сухум и Цхинвал надеются, что им удастся нормализовать отношения с ЕС, постепенно прокладывая путь к политической и экономической интеграции [6].

С точки зрения грузинской стороны членство в ЕС резко повысило бы её региональный статус. Даже если в ближайшее время полной интеграции с ЕС не предвидится, это остаётся долгосрочной политической целью Тбилиси. Кроме того, участие Грузии в европейских рамочных организациях типа Совета Европы и ОБСЕ удовлетворяет её внутренние политические потребности в стабильности, национальной мощи и экономическом благосостоянии. Значительная часть грузинской общественности считает, что осуществлению этих целей будут способствовать более тесные связи с западным миром.

Все стороны конфликта – как грузинская, так и абхазская и осетинская, – считают, что «европейский» уровень – необходимое условие для успешного развития региона, поскольку непосредственные участники конфликта не имеют возможности добиться его урегулирования собственными силами. Однако грузинские эксперты подчёркивают, что уровень европейского управления в урегулировании конфликта может быть не более чем дополнением к «национальному» уровню [6].

Ввиду крайней заинтересованности лишь одной стороны конфликта в ускоренной евроинтеграции и активном посредничестве ЕС, перспектива реализация проекта «Большая Европа» возможна лишь в долгосрочной перспективе.

Существуют и другие варианты развития ситуации вокруг Южной Осетии:

1. Южная Осетия превращается в полноценное буферное государство между Россией и Грузией (натовскими военными базами, которые предполагается разместить вокруг Южной Осетии в Горийском, Казбекском и Сачхерском районах Грузии. Именно в этих районах уже размещены грузинские военные базы, созданные по натовскому образцу).

2. Южная Осетия объединяется с Северной Осетией, и объединённая Осетия становится полноправным субъектом Российской Федерации. Этот вариант наиболее приемлем для осетинской стороны.

3. После того как в Грузии происходит смена проамериканского правительства и к власти приходит администрация, лояльная в отношении ближайших соседей, главным образом России, рассматривается вопрос создания конфедеративного государства из трех полноправных субъектов: самой Грузии, Абхазии и Южной Осетии на договорной основе и на начальном этапе на определенный срок. Россия становится гарантом создания конфедеративного государства, при этом отдельным вопросом при подписании этого договора становится вопрос размещения во внутренних районах Грузии российских военных баз на срок, соизмеримый со сроком, на который подписывается конфедеративный договор. Такой подход позволит всегда контролировать ситуацию в Грузии и во всем Закавказье и превратить все Закавказье в буфер между Россией и НАТО (Турция). Таким образом, можно сдерживать НАТО в пределах Турции сколь угодно долго, а также держать Грузию, создав для нее иллюзию территориальной целостности, в нужном состоянии сколько угодно, точнее, ровно столько, сколько будут существовать Абхазия и Южная Осетия [7].

На сегодняшний день наиболее вероятным выглядит реализация первого сценария, которая не требует от заинтересованных сторон каких-либо серьезных действий, способных повлиять на сложившийся статус-кво. Говорить о возможном объединении Северной и Южной Осетии пока не представляется возможным ввиду неготовности России пойти на очередной виток конфронтации с мировым сообществом.

Что касается третьего варианта, то для его осуществления необходимо не только свержение существующего в Грузии политического режима, но и наличие среди оппозиции «пророссийского» кандидата, на которого можно сделать ставку. Среди наиболее влиятельных оппозиционеров такая фигура отсутствует. Кроме того, население Абхазии и Южной Осетии даже под давлением извне не согласится на добровольное возвращение в состав Грузии. Данный процесс может затянуться на весьма продолжительный период.

Особенно следует отметить, что при любом варианте развития событий Южная Осетия прежде должна сформироваться как полноценное государство. Пока же сегодняшнее югоосетинское государственное образование в большой степени является весьма иллюзорным, держится исключительно на российских штыках, на российской экономике и посредством российской международной политической поддержки [7].

Таким образом, развитие отношений между Грузией и двумя новыми независимыми республиками в ближайшие годы практически невозможно. Официальный Тбилиси после августовского вторжения в Южную Осетию потерял все возможности урегулировать конфликт мирными средствами. Проект М.Н. Саакашвили, строившийся на интеграции двух непризнанных республик в состав Грузии, не оправдал себя.

В условиях существования Абхазии и Южной Осетии в статусе «частично признанных государств» лишь несколько факторов могут заставить их пересмотреть свою политику по отношению к Грузии:

- 1) смена руководства в Тбилиси и начало нового этапа переговоров, который может затянуться на несколько десятков лет;
- 2) насильственная реинтеграция Абхазии и Южной Осетии в состав Грузии;
- 3) внешнее давление на руководство Абхазии и Южной Осетии со стороны «третьей силы» с целью пересмотреть основные направления внешней политики.

Список литературы

1. Санакоев И. Поэтапная стратегия урегулирования грузино-осетинского конфликта //www.osnet.ru/analytics/detail.php?ID=1118 (дата обращения: 25.03.2010).
2. Пономарева Е. Абхазия и Южная Осетия: будущее отношений с Грузией (I). URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document129314.phtml> (дата обращения: 27.03.2010).
3. Пономарева Е. Абхазия и Южная Осетия: будущее отношений с Грузией (II). URL: <http://www.fondsk.ru/article.php?id=2631> (дата обращения: 27.03.2010).
4. Конституция Республики Абхазия (от 26.11.1994 г.). URL: <http://www.abkhazigov.org/ru/state/sovereignty/> (дата обращения: 29.03.2010).
5. Конституция Республики Южная Осетия (от 08.04.2001 г.). URL: <http://cominf.org/node/1127818105> (дата обращения: 29.03.2010).
6. Пономарева Е. Абхазия и Южная Осетия: будущее отношений с Грузией (III). URL: <http://osinform.ru/18302-abxaziya-i-yuzhnaya-osetiya-budushhee-otnoshenij.html> (дата обращения: 27.03.2010).
7. Южная Осетия, путь к независимости. URL: <http://эхоосетии.рф/politika/56-2011-01-03-16-26-34.html> (дата обращения: 05.01.2011).

ON THE PROBLEM OF STABILIZATION OF GEORGIAN-ABKHAZIAN AND GEORGIAN-SOUTH OSSETIAN RELATIONS

N.S. Andrianov, O.A. Kolobov

This article analyzes the current state of relations between Georgia, Abkhazia and South Ossetia, and their prospects. The authors consider a number of scenarios for this region, which permits an exhaustive study of the problem.

Keywords: Georgia, South Ossetia, Abkhazia, ethnic conflict, USA, EU, Russia.